

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.137-156

Е. А. Фокин

Арбитражный суд Калининградской области
г. Калининград, Российская Федерация

Судебные доктрины в сфере банкротства

Резюме. Статья продолжает серию научных разработок автора о теоретических основах судебного правоприменения по делам о банкротстве. Основным драйвером банкротного права сегодня выступает судебное правотворчество. Это обусловлено объективными причинами: в силу стремительных социально-экономических изменений законодатель не успевает урегулировать сферы общественных отношений, которые являются предметом банкротного права. Судам при рассмотрении дел о банкротстве в условиях дефицита законодательной материи приходится решать нетривиальные задачи. Далека от совершенства и процессуальная форма рассмотрения дел о банкротстве. Эти обстоятельства актуализируют вопрос о формировании в сфере банкротства судебных доктрин — особых методологических начал, подразумевающих научно обоснованные подходы к разрешению дел о несостоятельности. В статье аргументируется необходимость судебных доктрин в сфере банкротного права, предлагается их понятие, раскрываются сущностные признаки, а также проводится разграничение судебных доктрин и смежных категорий. Кроме того, в исследовании уделено внимание вкладу профессора В. В. Лазарева (1940–2025) в развитие российской школы теории права. Подчеркивается, что теоретико-правовые идеи и концепции ученого об установлении и устранении пробелов в праве, роли суда в этом процессе, интегративном подходе к пониманию права, месте судебной практики в правовой системе актуальны для развития правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: судебные доктрины; судебное правотворчество; банкротное право; пробелы в праве; принципы банкротства

Для цитирования: Фокин Е. А. Судебные доктрины в сфере банкротства. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 8. С. 137–156. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.137-156

Judicial Doctrines in the Field of Bankruptcy

Evgeniy A. Fokin

Commercial (Arbitrazh Procedure) Court of the Kaliningrad Region
Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. The paper continues the author's series of scientific developments on the theoretical foundations of judicial enforcement in bankruptcy cases. The main driver of bankruptcy law today is judicial law-making. This is due to objective reasons: due to rapid socio-economic changes, the legislator does not have time to regulate the spheres of public relations that are the subject of bankruptcy law. Courts have to solve non-trivial tasks when considering bankruptcy cases in conditions of a shortage of legislative matter. The procedural form of bankruptcy proceedings is also far from perfect. These circumstances actualize the issue of the formation of judicial doctrines in the field of bankruptcy, namely special methodological principles implying scientifically based approaches to resolving insolvency cases. The paper substantiates the need for judicial doctrines in the field of bankruptcy law, suggests their concept, reveals their essential features, and distinguishes judicial doctrines from related categories. In addition, the study focuses on the contribution of Professor V. V. Lazarev (1940–2025) in the development of the Russian school of legal theory. It is emphasized that the theoretical and legal ideas and concepts of the scientist on the establishment and elimination of gaps in law, the role of the court in this process, an integrative approach to understanding law, the place of judicial practice in the legal system are relevant for the development of legal regulation of insolvency (bankruptcy).

Keywords: judicial doctrines; judicial law-making; bankruptcy law; gaps in law; principles of bankruptcy

© Фокин Е. А., 2026

Cite as: Fokin EA. Judicial Doctrines in the Field of Bankruptcy. *Lex russica*. 2026;79(8):137-156. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.137-156

Введение

На современном этапе развития правоприменительной практики преобладающей категорией экономических споров, рассматриваемых арбитражными судами, остаются дела о банкротстве. Об этом свидетельствует актуальная судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹. На то, что банкротных дел стало более четверти от общего количества дел арбитражных судов, обращал внимание и Председатель Верховного Суда РФ И. В. Краснов².

Не умаляя значения всех иных категорий экономических споров, отметим, что дела о банкротстве всё же считаются одними из самых сложных. Сегодня судья по банкротству — это специалист максимально широкого профиля, не замыкающийся на специфике каких-то конкретных гражданско-правовых или административных отношений. Более того, в рамках банкротных дел приходится погружаться в специфику тех отраслей права, которые ранее воспринимались как параллельная реальность, далекая от арбитражных судов. Например, применение норм трудового или семейного законодательства в обособленных спорах — уже привычное явление.

Не вызывает сомнений, что при таких количественных и качественных характеристиках дел о банкротстве российское банкротное право сегодня как никогда заинтересовано в концептуальных и фундаментальных осмыслениях не только частных вопросов развития судебной практики или юридической техники законодательных норм, но и в целом методологических основ развития института несостоятельности. В рамках статьи предметом внимания будет

концепция судебных доктрин в российском праве и перспективы ее использования для целей развития правового регулирования института несостоятельности (банкротства). Суд остается центральным субъектом правоприменения в банкротном праве, а судебная практика — основным драйвером развития этого направления правового регулирования. Вместе с тем при формулировании правовых позиций высшей судебной инстанцией то и дело возникает вопрос: решает ли эта позиция проблему по методу «здесь и сейчас» или же в ней есть также и некий взгляд в будущее? Концепция судебных доктрин призвана внести ясность в данный вопрос. Значение этой концепции в том, что она переосмысливает как роль суда в правоприменительной деятельности, так и функции судебной практики.

Автором статьи на страницах журнала *Lex russica* уже кратко отмечалась перспективность развития российского банкротного права через формирование судебных доктрин³. Между тем этот вопрос видится слишком важным, чтобы ограничиваться кратким упоминанием вскользь. Думается, что он требует более обстоятельного рассмотрения и основательного теоретического осмысления. Нелишним будет обратить внимание и на то, что в научной литературе (в том числе опять же в журнале *Lex russica*) ведется дискуссия о роли судебных доктрин⁴, что не может не рождать у автора этих строк желания присоединиться к идущим обсуждениям (как в силу текущей практической работы в области судебного правоприменения, так и в силу предшествующего опыта работы в ИЗИСП при Правительстве РФ, причастного к формированию концепции судебных доктрин).

¹ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.04.2026).

² Доклад И. В. Краснова на ежегодном Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/35518/ (дата обращения: 07.04.2026).

³ См.: Фокин Е. А. Конституционализация процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве // *Lex russica*. 2026. № 1. С. 94–108.

⁴ Ануфриева Л. П. Понятие «судебная доктрина» в отечественном правоведении (некоторые общие заметки) // *Lex russica*. 2021. № 12. С. 96–107 ; Синюков В. Н. Судебная доктрина в российском правовом порядке // *Lex russica*. 2026. № 1. С. 9–18.

О необходимости поиска новых методологических подходов к правовому регулированию института несостоятельности (банкротства)

Прежде чем переходить непосредственно к вопросам о судебных доктринах, следует ответить на другой вопрос: зачем вообще современному российскому банкротству какие-то новые методологические подходы и теоретические конструкции?

Банкротное право, если рассматривать его как отрасль российского права (что само по себе является поводом для дискуссий), существенно отличается от других отраслей — как по содержанием особенностям, так и по законам жанра в своем развитии. Наиболее заметная особенность состоит в том, что для института банкротства в России характерен перерыв в исторической традиции. Дореволюционный этап развития доктрины банкротного права неразделимо связан с работами А. Х. Гольмстена⁵, К. Малышева⁶, Е. А. Нефедьева⁷, Г. Ф. Шершеневича⁸, других ученых. В советский период теория банкротного права по понятным причинам развития получить не могла — советская политико-правовая доктрина институт банкротства не признавала⁹. При всей значимости дореволюционных работ, в которых действительно можно найти ответы на вопросы, актуальные и на современном этапе, их всё же недостаточно для того, чтобы у российского института несостоятельности (банкротства) была прочная, исторически сформированная доктринальная опора.

Возможно, именно перерыв в исторической традиции привел к тому, что первые два

постсоветских закона о банкротстве¹⁰ получали преимущественно критические оценки как со стороны научного сообщества, так и в среде практиков. Ныне действующий Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹ (далее — Закон о банкротстве) хотя и не идеален, но всё же прошел проверку временем. Тем не менее отсутствие исторической традиции прослеживается и в нем. Так, в Законе отсутствует глава, посвященная принципам или основным началам правового регулирования несостоятельности (банкротства). Сложно в этом вопросе опираться и на Конституцию РФ, которая о банкротстве вообще не упоминает. Думается, связано это с тем, что как на момент принятия Конституции РФ, так и на момент принятия Закона о банкротстве принципы и основные начала банкротного права только начинали подвергаться теоретическому осмыслению. Завершено ли это осмысление сегодня — вопрос открытый.

По этим причинам в разработке концепций и общих методологических подходов судебное правоприменение зачастую находится в своеобразном режиме самообслуживания, самостоятельно формируя востребованные для банкротства теоретические конструкции. Например, именно в судебной практике по делам о банкротстве была сформирована категория стандартов доказывания. Думается, есть все основания утверждать, что они успешно интегрированы в науку процессуального права (которая сначала была настроена к ним достаточно консервативно)¹². Есть немало и других примеров формирования именно в практике концепций

⁵ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1888.

⁶ Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1871.

⁷ Нефедьев Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М. : Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1909.

⁸ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань : Тип. университета, 1890.

⁹ Недолгая попытка внедрения института банкротства в советское право имела место в годы НЭПа и была предметом обобщения А. Ф. Клейнмана. См.: Клейнман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1929.

¹⁰ Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. № 279 ; Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 1998. № 10–11.

¹¹ Российская газета. 2002. № 209–210.

¹² См.: Решетникова И. В. Роль судебной практики в развитии процессуального права и науки // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2025. № 3. С. 36–42.

В диссертационном исследовании М. А. Козлова успешно решены вопросы соотношения стандартов доказывания с классическими категориями российского доказательственного права. См.: Козлов М. А. Стандарты доказывания в арбитражном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2025.

и доктрин, необходимых для решения задач правоприменительной деятельности¹³.

Еще одной характерной чертой законодательства о банкротстве является то, что оно всегда будет содержать пробелы, а законодатель всегда будет отставать от социально-экономической реальности. Правовые отношения, являющиеся предметом регулирования банкротного права, имеют огромное множество нюансов, подводных камней и аспектов, относящихся к тем сферам, которые, возможно, и не предполагалось регулировать на законодательном уровне. Арбитражным судам приходилось решать немало вопросов при полном отсутствии нормативно-правовой регламентации. Яркий пример — вопрос о криптовалюте в конкурсной массе¹⁴.

Говоря о пробелах в праве, невозможно не вспомнить недавно ушедшего от нас профессора В. В. Лазарева (1940–2025). Валерий Васильевич как в советское время, так и на современном этапе подчеркивал роль суда, во-первых, в установлении пробела в праве, во-вторых, в его устранении. Так, в монографии «Пробелы в праве и пути их устранения»¹⁵ (основанной на докторской диссертации) ученый на конкретных примерах показывал, как советская судебная практика формально-логическим методом выявляет пробелы в праве и затем их устраняет. Подобное научное исследование в условиях того времени требовало немалой смелости — как минимум потому, что советское право предполагалось беспробельным, а роль суда сводилась к механическому правоприменению. В публикациях последних лет В. В. Лазарев особенно подчеркивал роль судебной практики в развитии российского права, нередко выступая инициатором подготовки крупных монографических изданий¹⁶. Не берясь цитировать все

тезисы и взгляды ученого о пробелах в праве и роли судебной практики (думается, российская наука еще не раз отдаст должное памяти профессора), отметим его принципиальную убежденность в том, что ключевая роль в выявлении и устранении пробелов в праве принадлежит судебным органам. Профессора в течение всего его научного пути волновала проблема необходимости разрешения судом правового конфликта в условиях дефицита законодательного материала. Размышляя о роли судебных органов, В. В. Лазарев пришел к выводам об определяющей роли суда в формировании правового пространства¹⁷.

Сказанное актуально и для банкротного права. Единственное место, где выявляется реально существующий пробел законодательства о банкротстве, — это зал судебного заседания. В иных случаях это еще не пробел, а теоретическая позиция о несовершенстве законодательства. Суду же и принадлежит функция преодоления этого пробела, разрешения правового конфликта при имеющемся законодательном регулировании. Следовательно, у суда должна быть некая методология по выполнению данной задачи.

Чем отличается пробельность законодательства о банкротстве от пробельности иных отраслей российского законодательства?

Теория права с первого курса учит нас, что есть два способа устранения пробела в праве: аналогия закона и аналогия права. Законодатель к этим урокам прислушался в 2015 г. и внес изменения в арбитражное процессуальное законодательство¹⁸. Действительно, в целом в правоприменительной плоскости они используются достаточно активно. Однако они оба слабо подходят для устранения пробелов в правовом регулировании банкротства.

¹³ Конкретные примеры формирования теоретических доктрин в практике Верховного Суда РФ были обобщены в монографии ИЗиСП при Правительстве РФ. См.: Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов ; отв. ред. Т. Я. Хабриева ; предисл. И. Л. Подносковой. 2-е изд., доп. М. : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2025.

¹⁴ См. подробнее: *Хорошавин М. Ю.* К вопросу о включении криптовалюты в состав конкурсной массы должника при банкротстве // *Гражданин. 2024. № 4. С. 66–73* ; *Османова Д. О.* Цифровые активы в конкурсной массе должника // *Право и цифровая экономика. 2023. № 2. С. 34–42.*

¹⁵ *Лазарев В. В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юридическая литература, 1974.

¹⁶ См., например: *Судебная практика в современной правовой системе России : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева.* М. : ИЗиСП : Норма, 2017.

¹⁷ *Лазарев В. В.* Судебный активизм в формировании правового пространства // *Журнал российского права. 2021. № 9. С. 5–17.*

¹⁸ Федеральный закон от 29.06.2015 № 195-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // *Российская газета. 2015. № 145.*

Так, аналогия закона исходит из того, что при отсутствии законодательной нормы возможно обратиться к норме, регулирующей сходные правовые отношения. Но для целого ряда экономических споров о банкротстве это путь в никуда. Например, в последние годы на рассмотрение арбитражных судов периодически поступают дела о банкротстве недропользователей. Закон о банкротстве не содержит специального регулирования рассмотрения дела о несостоятельности такой категории юридических лиц. Закон о недрах¹⁹ тоже отличается лаконичностью. Единственное упоминание банкротства в этом нормативном правовом акте касается права обанкротившегося недропользователя передать права недропользования другому лицу (при соблюдении ряда условий). Но, во-первых, это регулирование ставит перед арбитражными судами ряд нетривиальных задач, требующих решения в отсутствие развернутого регулирования²⁰. Во-вторых, в ходе рассмотрения таких дел возникает множество других вопросов: можно ли реализовать отходы недропользования, как меняется статус недропользователя (и меняется ли вообще) в случае его банкротства, какова правовая судьба договоров, заключенных недропользователем, при банкротстве²¹ и т.д. Решать эти вопросы посредством аналогии закона невозможно, поскольку законодательного акта, регулирующего сходные правовые отношения, не существует.

Аналогия права указывает на возможность в условиях законодательного пробела исходить из общих принципов правового регулирования. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации²² несколько более конкретен и во введенной в 2015 г. ч. 5 ст. 3 указывает на «общие принципы правосудия». Во всяком слу-

чае, при выявлении пробелов в законодательстве о банкротстве и необходимости применить аналогию права суд сталкивается со специфическими задачами. Как отмечалось выше, в Законе о банкротстве нет положений о принципах правового регулирования отношений в сфере несостоятельности. Нет норм о банкротстве и в Конституции РФ. Следовательно, применение аналогии права уже само по себе затруднено. Единственный выход — применять фундаментальные принципы, предназначенные для правового регулирования в целом, а не только для банкротства. Но и здесь есть принципиальные вопросы. Применение аналогии права не может осуществляться механически или автоматически, а само по себе требует судебной интерпретации²³. Данная интерпретационная деятельность суда нуждается в некой научно обоснованной, системной и внутренне непротиворечивой методологии. Это особенно актуально для банкротства. При столкновении с пробелом в законодательстве суду, если он всё же предпримет попытку обратиться к аналогии права, следует провести творческие операции по выявлению принципов, которым должно быть подчинено регулирование спорных правоотношений²⁴, а также ограничений в возможностях применения этих принципов.

Сказанное, как представляется, является достаточным аргументом для постановки вопроса о необходимости формирования в судебной практике судебных доктрин, которые в самом общем виде (это понятие мы еще уточним) можно понимать как общие методологические подходы к разрешению правовых конфликтов в сфере банкротства.

Прежде чем дальше рассматривать проблематику судебных доктрин и переходить к кон-

¹⁹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Российская газета. 1995. № 52.

²⁰ Например, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 05.02.2025 № Ф10-4842/2019 по делу № А23-8191/2017 рассматривался вопрос о том, что должнику выгоднее и полезнее для достижения цели восстановления платежеспособности: продолжить заниматься недропользованием самому или передать права недропользования иному лицу.

²¹ Третьякова Е. П. Договорные конструкции права пользования недрами в деле о банкротстве // Законодательство. 2024. № 8. С. 70–75.

²² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.

²³ См.: Грачева С. А. Принципы судебной интерпретации как конституционно значимые гарантии гражданского процесса // Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности : монография / отв. ред. В. М. Жуйков, С. С. Завриев. М. : Норма : Инфра-М, 2024. С. 46–62.

²⁴ См.: Комиссаров К. И. Творческий характер судебной деятельности // Правоведение. 1976. № 3. С. 60–67.

кретным вопросам, следует сказать несколько слов о специфике процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве.

В силу ст. 32 Закона о банкротстве и ч. 1 ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Между тем процессуальный регламент рассмотрения дел о банкротстве всегда вызывал у ученых вопросы. Закон о банкротстве не является процессуальным кодексом, он регулирует отдельные вопросы рассмотрения соответствующего банкротного дела, но всё же это регулирование не выстроено в целостную систему. Банкротство сегодня — это особая реальность процессуального права, в котором острую актуальность имеют вопросы о применении принципов правосудия, выделении стадий судопроизводства²⁵, регламентации доказывания и т.д. Даже терминология Закона о банкротстве имеет мало общего с терминологией процессуального законодательства. Например, названный Закон термины «истец» и «ответчик» использует с демонстративной неохотой. Так, в 2017 г. был введен институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Пункт 1 ст. 61.15 указывает: «Лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению». Для автора настоящего исследования загадка, почему законодатель не прибег к более понятной формулировке: «Лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, является ответчиком» (видимо, по логике законодателя он не ответчик, он «как ответчик»). В последующих частях ст. 61.15 Закона о банкротстве бюрократические методы терминологического избегания продолжают. Отвечающее по иску о привлечении к субсидиарной ответственности лицо — это не ответчик, а «указанное в абзаце первом настоящего пункта лицо», «лицо,

в отношении которого подано заявление о привлечении к ответственности».

Процессуальная форма рассмотрения дела о банкротстве уже была предметом исследования в отечественной науке, в том числе она изучалась и автором настоящей статьи²⁶. Основной вывод: сегодня имеет место необходимость конкретизации общеправовых принципов применительно к делам о банкротстве, что будет способствовать повышению эффективности процессуальной формы по данной категории экономических споров. В этом контексте мы вновь приходим к ранее высказанному тезису. Как общеправовые принципы, так и принципы правосудия по делам о банкротстве остаются неконкретизированными, хотя их фундаментальность и актуальность для правоприменения вряд ли нуждаются в каких-либо дополнительных обоснованиях. Соответственно, суду необходима некая методология, во-первых, по выявлению этих принципов, во-вторых, по их практической реализации в конкретном деле. И это опять же подчеркивает своевременность и обоснованность постановки вопроса о формировании судебных доктрин как особой методологии правоприменительной деятельности суда.

Судебные доктрины в российском праве и целесообразность их внедрения в правовое регулирование банкротства

Понятие судебных доктрин является сравнительно новым для российской юридической науки. Действительно, особо не отрицалось, что в судебной практике так или иначе формируются определенные научно обоснованные методологические начала и что практика влияет на развитие науки, а наука — на развитие практики. Тем не менее понимание судебных доктрин оставалось недостаточно конкретизированным. Заслуга в осмыслении данного понятия принадлежит Х. И. Гаджиеву и В. В. Лазареву.

Х. И. Гаджиев под судебной доктриной подразумевает испытанный подход к решению конкретных судебных дел в контексте достижений правовой науки и судебной практики, одновременно направленный на их развитие²⁷. Уче-

²⁵ Например, не совсем понятно, когда в банкротстве начинается и заканчивается стадия подготовки дела к судебному разбирательству.

²⁶ Фокин Е. А. Указ. соч.

²⁷ Гаджиев Х. И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 14.

ный делает акцент на сравнительно-правовом осмыслении судебных доктрин и показывает, что их формирование является объективной закономерностью как международного, так и национального правосудия, причем различных правовых систем. Наконец, интересным видится и обобщение Х. И. Гаджиевым факторов, влияющих на формирование судебных доктрин. К ним он относит судебное правотворчество, интерпретацию, аргументацию и уважение к предыдущим решениям при аналогичных фактах, такое же отношение к полученному в результате толкования нормы смыслу²⁸.

Эти же факторы присутствуют в развитии судебной практики по делам о банкротстве. То обстоятельство, что российское банкротное право развивается в основном силами и средствами судебного правотворчества, — безусловно, объективная реальность²⁹. При этом судебная доктрина формируется, во-первых, путем интерпретации правовых норм (как норм-принципов, так и норм, регулирующих конкретные спорные правоотношения), во-вторых, путем логической аргументации³⁰.

Интересна эволюция взглядов профессора В. В. Лазарева. К теоретико-правовому осмыслению судебных доктрин он пришел уже на поздних этапах своего творческого пути. Этому осмыслению предшествовало обоснование интегративного подхода к праву. В частности, в публикациях и выступлениях на конференциях Валерий Васильевич последовательно отстаивал тезис о том, что право как таковое воплощается в судебных решениях. Более того, суд является единственным субъектом, который

способен материализовать право; по сути, всё то, что признается правом, воплощается именно в судебном решении³¹.

Прежде чем отслеживать дальнейшую эволюцию взглядов профессора В. В. Лазарева, отметим, что тезис об интегративном подходе к праву уже сам по себе актуален для банкротства. Банкротное право не сводится к банкротному законодательству³². Суд творит право, обосновывая новые конструкции, необходимые для эффективного правоприменения (например, субординация требований кредиторов). Кроме того, он отвергает те конструкции, которые эффективному правоприменению не способствуют (например, де-факто судами отвергнута законодательно закрепленная процедура финансового оздоровления несостоятельного должника)³³.

Неслучайно идея упомянутой выше коллективной монографии «Судебная практика в современной правовой системе России», увидевшей свет в 2017 г., появилась у профессора В. В. Лазарева в те же годы, когда он обосновывал интегративный подход к праву. Идея этой монографии заключалась в следующем: если суд в конкретном решении воплощает право, то судебная практика воплощает доктринальные и правовые ценности общества. Сам В. В. Лазарев в этой монографии предметно аргументировал тезис о том, что через властные функции суда идет правообразование, правореализация и правоохрана³⁴.

В ходе подготовки монографии «Судебная практика в современной правовой системе России» профессору В. В. Лазареву и его единомышленникам (последователям) стало очевидно, что для реализации правотворческих

²⁸ Гаджиев Х. И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения. С. 16.

²⁹ В научной литературе даже встречается термин «судебное банкротное право», это понятие выглядит дискуссионным и требует дополнительного доктринального осмысления. См., например: Суворов Е. Д. Судебное банкротное право : сборник. М. : Статут, 2022. Вып. 2.

³⁰ Проблематика судебной аргументации — еще один предмет научных исследований Х. И. Гаджиева. См.: Гаджиев Х. И. Роль судебной аргументации в эволюции законодательства и правоприменения // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 91–105 ; Он же. Сравнительное право в методологии судебной аргументации — средство правотворческой роли судьи // Российская юстиция. 2025. № 7. С. 9–16 ; Он же. Роль судебной аргументации в обеспечении устойчивого конституционно-правового развития // Журнал российского права. 2025. № 8. С. 34–49.

³¹ Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 5–18.

³² Как, впрочем, и право не сводится к законодательству.

³³ Это явление отдельные ученые предлагают именовать судебной нуллификацией нормативного правового акта. См.: Шмелев А. Н. Судебная нуллификация нормативного правового акта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

³⁴ См.: Лазарев В. В. Место суда и судебной практики в правовой системе России // Судебная практика в современной правовой системе России. С. 39.

функций суду необходимы некие методологические начала. Именно эти начала должны служить развитию правопорядка, не допуская превращения судебной практики в совокупность правовых подходов, подчас противоречащих друг другу. Так появилась идея монографии «Судебные доктрины в российском праве: теория и практика», опубликованной в 2020 г.³⁵ Исходное (для членов творческого коллектива) понимание судебных доктрин В. В. Лазарев и Х. И. Гаджиев сформулировали следующим образом: «Судебные доктрины являются уникальным инструментом суда, благодаря которому он способен не просто быстро и эффективно реагировать на социальные изменения, но и соединять в масштабе рассмотрения конкретных дел прогрессивные достижения правовых систем, чему, в частности, способствует судебное освоение интегративных свойств права, применение сравнительно-правовой интерпретации»³⁶.

Это же понимание актуально для судебных доктрин банкротного права. Они являются средством оперативного реагирования суда (и в целом судебной практики) на социально-экономические изменения; кроме того, они интегрируют наиболее прогрессивные достижения правового развития.

Судебная доктрина — это методологическое начало рассмотрения правового конфликта. Методология формирования самих судебных доктрин была предметом рассмотрения Х. И. Гаджиева. Ученый последовательно обосновал тезис о том, что они формируются судом эмпирически, путем общенаучного и конкретного познания права³⁷.

Не вдаваясь в излишне реферативное изложение упомянутой монографии, остановимся на важнейших тезисах, обосновывающих роль и место судебной доктрины в современном правопорядке.

1. Судебная доктрина — это методологическое начало развития судебной практики, без которого правовые позиции будут лишены общего знаменателя и в совокупности приведут к отсутствию должного единообразия в правоприменении.

2. Судебная доктрина — это выражение права как такового. Она является отражением правотворческой функции суда, но реализации этой функции предшествует эмпирическое и научно обоснованное познание права.

3. Судебная доктрина имеет определяющее значение в условиях пробельности законодательного регулирования и несовершенства процессуальной формы, поскольку именно она является средством осмысления судами правовых принципов и основополагающих начал нормативно-правового регулирования.

4. Судебная доктрина обеспечивает правоприменение в соответствии с современными социально-экономическими реалиями.

Завершая краткий обзор судебных доктрин в российском праве, отметим, что перспективы их внедрения в отраслевое правовое регулирование уже констатировались российскими учеными. Впервые термин «судебная доктрина» был обозначен в кандидатской диссертации Е. В. Тарибо, посвященной доктринам Конституционного Суда РФ в сфере налогообложения³⁸. Данная работа была защищена в 2005 г., и ее автор отмечал, что доктрины как явление появились в судебной практике США. Под ними, в частности, понимался некий принцип (концепция) рассмотрения и разрешения дел, сходных по характеру³⁹. Е. В. Тарибо исходил из того, что такое понимание не совсем актуально для российского правоприменения. Представляется, что это была всё же позиция, актуальная для 2005 г. На современном же этапе, думается, что такое же понимание может быть уместным и в отечественной правовой системе.

³⁵ Судебные доктрины в российском праве: теория и практика : монография / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. М. : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2020.

³⁶ Судебные доктрины в российском праве: теория и практика. С. 17.

³⁷ Гаджиев Х. И. Судебные доктрины как результат общенаучного и конкретного познания права // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика. С. 20–37.

³⁸ Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения: теоретический и практический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³⁹ Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения. С. 11–12.

Соотношение судебных доктрин и смежных категорий.

Органы, формирующие судебные доктрины

В рамках настоящего исследования значимым видится вопрос о соотношении судебных доктрин и правовых принципов; судебных доктрин и правовых прецедентов (правовых позиций). Как отмечалось в начале статьи, принципы правового регулирования банкротства остаются недостаточно конкретизированными. Можно упомянуть недавнее диссертационное исследование И. Н. Смоленского, являющееся первой работой, в которой предметно рассмотрена трансформация гражданско-правовых принципов при банкротстве физических лиц⁴⁰. Ранее данной проблематике были посвящены лишь отдельные научные статьи, к тому же немногочисленные⁴¹.

По мнению автора статьи, вопрос о том, есть ли в правовом регулировании банкротства какие-либо специальные принципы, отличающиеся от общих принципов гражданского права и правосудия, является дискуссионным. Предпосылок для положительного ответа на этот вопрос пока не наблюдается. В работе И. Н. Смоленского действительно предложено выделять особые принципы банкротного права (применительно к физическим лицам)⁴², но при всей значимости обосновываемых категорий всё же представляется, что на квалификацию в качестве правового принципа они претендовать не могут. Сказанное актуализирует теоретико-правовую дискуссию о понятии правового принципа и трансформации некой фундаментальной идеи из просто значимой в правовой принцип. В предмет исследования в рамках

данной статьи эта дискуссия не входит, поэтому видится возможным на ней не останавливаться.

Судебная доктрина является методологическим началом реализации правового принципа. Сами принципы, будучи в том или ином виде закрепленными и конкретизированными, требуют формирования подходов к их реализации. Если такие подходы не сформированы, то правовой принцип рискует остаться декларативным.

Применительно к правовому регулированию банкротства специфика судебных доктрин состоит в том, что, во-первых, они конкретизируют правовые принципы, касающиеся данной категории дел, во-вторых, с большей или меньшей определенностью раскрывают методологию реализации соответствующего принципа.

Приведем конкретный пример. Рассмотрение дела о банкротстве должно быть подчинено принципу состязательности. Как иные принципы, он в законодательстве о банкротстве не конкретизирован. Немалую актуальность состязательность имеет в делах о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (как банкротной, так и внебанкротной). Чтобы этот принцип не превратился в декларативный, судебной практикой выработаны развернутые разъяснения. По сути, институт субсидиарной ответственности, базирующийся на правовых презумпциях — основаниях привлечения к такой ответственности, зиждется на категориях доказательственного права. Принятое в 2017 г. постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»⁴³ вопросам доказывания

⁴⁰ Смоленский И. Н. Принципы гражданского права при банкротстве физических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2025.

⁴¹ См., например: Карелина С. А. Особенности реализации общеправовых принципов в процессе банкротства граждан // Закон. 2023. № 6. С. 15–24; Фролов И. В. Современная доктрина банкротного права в российской юрисдикции: анализ теоретических основ // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 35–44.

⁴² Принцип контроля за ходом процедуры со стороны компетентных государственных органов и саморегулируемых организаций; принцип обоснованности возбуждения дела о несостоятельности должника и введения конкретной процедуры банкротства; принцип социальной реабилитации; принципы очередности, пропорциональности и сбалансированности погашения требований кредиторов в делах о банкротстве; принцип активного поведения; принцип залогового приоритета в делах о банкротстве; принцип планирования; принцип совместной имущественной ответственности супругов (бывших супругов) по обязательствам другого супруга (бывшего супруга). См.: Смоленский И. Н. Принципы гражданского права при банкротстве физических лиц. С. 14–15.

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

(определению предмета доказывания, распределению бремени доказывания) уделяет предметное внимание, которое после внесения в данные разъяснения уточнений в декабре 2025 г.⁴⁴ стало еще более развернутым. Более того, проблематика фактически неравных возможностей сторон при доказывании наличия оснований привлечения к субсидиарной ответственности была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ⁴⁵.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что процессуальному принципу состязательности сопутствует судебная доктрина его реализации, постепенно вырабатываемая правоприменительной практикой.

В свете изложенного актуализируется вопрос об органах, формулирующих судебные доктрины.

В вышеупомянутой кандидатской диссертации Е. В. Тарибо указывается на то, что судебная доктрина создается практикой Конституционного Суда РФ⁴⁶. В докторской же диссертации ученый использовал термин «судебно-конституционные доктрины»⁴⁷. Во всяком случае, как представляется, утверждение, что судебные доктрины формирует исключительно Конституционный Суд РФ, было бы ошибочным. Действительно, в практике органа конституционного контроля могут формироваться и формируются методологические подходы к рассмотрению дел (соответствующие примеры есть в исследованиях как Е. В. Тарибо, так и других авторов). Если в практике Конституционного Суда РФ сформирована судебная доктрина, то для иных судебных органов вопрос, принимать ли ее во внимание, не стоит в принципе.

Тем не менее нельзя отрицать и роль иных судов в формировании судебных доктрин. Прежде всего, сформировать их может и Верховный Суд РФ, например в постановлении Пленума или даже определении по конкретному делу (серии таких определений). В рамках статьи уже упоминалась субординация требований кредиторов несостоятельного должника. Если рассматривать ее как судебную доктрину, то совершенно очевидно, что сформировалась она исключительно посредством принятия отдельного Обзора 2020 г. судебной практики в отсутствие как внятного законодательного регулирования, так и конкретных позиций Конституционного Суда РФ. К тому же эта доктрина эволюционирует, что подтверждается как минимум принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам субординации⁴⁸.

Конечно, судебная доктрина требует своего дальнейшего многократного использования в правоприменительной деятельности, без которой она фактически отмирает. Судебная практика является своеобразной экосистемой судебной доктрины. Так, методологический подход, обозначенный Конституционным Судом РФ, постепенно внедряется и в практику Верховного Суда РФ, и в практику нижестоящих судов по делам о банкротстве. В таком случае можно утверждать, что судебная доктрина, выработанная Конституционным Судом РФ, создает вектор правоприменительной практики.

Практика Конституционного Суда РФ по делам о банкротстве содержит примеры формирования судебных доктрин в ответ на несовершенство действующего законодательства и закономерное несовершенство правоприме-

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 42 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 2.

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук» // Российская газета. 2021. № 119 ; постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданина И. И. Покуля» // Российская газета. 2023. № 36.

⁴⁶ Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения.

⁴⁷ Тарибо Е. В. Проблемы эволюционного развития российской модели судебного конституционного нормоконтроля : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 2.

нительной практики⁴⁹. Так или иначе, позиции органа конституционного контроля подтверждают ранее высказанный в настоящем исследовании тезис о том, что судебная доктрина может формироваться как своеобразный ответ на несовершенство законодательства (коллизии, пробелы, неопределенность). Конечно, зачастую Конституционный Суд РФ признает отсутствие дефектов оспариваемых законодательных норм, но в то же время констатирует неверное (противоречащее Конституции РФ) их истолкование сложившейся правоприменительной практикой⁵⁰.

Наконец, прояснения требует вопрос о соотношении судебных доктрин и правового прецедента (правовой позиции). Не вдаваясь в подробное осмысление категории «правовая позиция»⁵¹, отметим, что под ней следует понимать предельно конкретный тезис суда по отдельно взятому правовому вопросу. Судебная доктрина — это общая методология разрешения правовых вопросов, то есть категория значительно более широкая, чем правовая позиция.

Иллюстрации судебных доктрин банкротного права из правоприменительной практики

Настоящее исследование было бы неполным без приведения примеров судебных доктрин из судебной практики. При этом сразу оговоримся, что о каждой доктрине в отдельности можно подготовить обстоятельное научное исследование, в том числе в диссертационном формате (на то они и доктрины), поэтому

в рамках статьи видится необходимым прибегнуть к лаконичности и самоограничению в научном изложении.

Автору статьи видится, что их можно классифицировать на три группы:

- сформированные судебные доктрины;
- формирующиеся судебные доктрины;
- перспективные судебные доктрины (не сформированные на текущий момент, но имеющие предпосылки для оформления).

Наиболее конкретным и системным образом в правоприменительной практике оформилась судебная доктрина исполнительского иммунитета единственного жилья должника — физического лица. Старт формирования этой доктрины можно связать с принятием в 2012 г. постановления Конституционного Суда РФ по жалобе граждан Ф. Х. Гумерова и Ю. А. Шикунова⁵². Однако данный судебный акт органа конституционного контроля был принят еще до введения в российский правовой порядок процедур банкротства физических лиц, поэтому с октября 2015 г. всё большую актуальность стали приобретать вопросы, касающиеся определения судьбы единственного, но роскошного жилья⁵³. Сегодня в судебной практике действительно есть система методологических подходов, позволяющих оценить возможность обращения взыскания на такое жилье. Она основывается на ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁴ и многочисленных правовых позициях Конституционного Суда РФ. Обобщение этих подходов многократно проводилось в научной литературе, в том числе предметному осмыслению были подвергнуты кри-

⁴⁹ См.: Фокин Е. А. Указ. соч.

⁵⁰ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2024 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами публичного акционерного общества “Сбербанк России” и общества с ограниченной ответственностью “Торговый дом “Агроторг”» // Российская газета. 2024. № 90.

⁵¹ См., например: Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумерова и Ю. А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

⁵³ Не секрет, что в практике встречались случаи, когда должники с целью своеобразной самозащиты от кредиторов продавали все имеющиеся у них жилые помещения и приобретали взамен одно дорогостоящее жилье (не считалось зазорным и зарегистрировать в нем своих детей или несовершеннолетних родственников), что формально распространяло на это жилье исполнительский иммунитет.

⁵⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

терии признания жилья роскошным⁵⁵. Более того, проблематика роскошного, но единственного жилья должника вновь иллюстрирует, как формируются и эволюционируют судебные доктрины: сначала возникает некая насущная проблема, связанная с несовершенством законодательного регулирования⁵⁶; затем эта проблема получает разрешение в судебном акте высшей судебной инстанции с развернутой правовой позицией⁵⁷; затем сформулированная доктрина берется на вооружение арбитражными судами и начинает активно применяться⁵⁸.

Судебная доктрина исполнительского иммунитета единственного жилья активно эволюционирует. В относительно недавнем постановлении по жалобе юридического бюро «Факториус» Конституционный Суд РФ указал, что исполнительский иммунитет распространяется и на денежные средства, вырученные от реализации находящегося в ипотеке единственного жилья⁵⁹. Эта позиция не только находит активное применение в судебно-арбитражной практике⁶⁰, но и стала основанием для законодательных изменений.

Таким образом, если на старте развития института банкротства физических лиц, в 2015 г., проблема исполнительского иммунитета единственного жилья действительно для практики казалась трудноразрешимой, то сегодня вполне

можно констатировать формирование полноценной судебной доктрины, позволяющей достигать баланса интересов кредиторов и должника.

Упоминалась в рамках статьи проблематика принципа состязательности в делах о банкротстве, которая, конечно, не сводится к вопросам доказывания оснований привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Первые публикации на этот счет датируются 2005 г.⁶¹ Сегодня можно отметить, что практика как Конституционного Суда РФ (упомянутые постановления по жалобам И. И. Покуля и Г. В. Карпук), так и Верховного Суда РФ обеспечению состязательности в делах о банкротстве уделяет повышенное внимание. Однако всё же думается, что квалифицировать состязательность не только как принцип, но и как сформировавшуюся доктрину банкротного права (то есть методологию реализации этого принципа) преждевременно. В настоящее время доктрина состязательности больше напоминает пазл, детали для которого найдены, но пока не собраны в единую картинку.

Значительное внимание юридической наукой было уделено и принципу добросовестности при банкротстве⁶². Судебная доктрина добросовестности в рамках дел о банкротстве пока тоже формируется. При этом предпосылки для

⁵⁵ *Сергеева С. Л.* К вопросу о жилищных правах должника в банкротстве: проблема правового регулирования понятия «роскошное жилье» // Судья. 2025. № 10. С. 36–41.

⁵⁶ *Будылин С., Тай Ю.* Жилье и жулье. Верховный Суд об иммунитете единственного жилья в банкротстве // Цивилистика. 2020. № 5. С. 139–151.

⁵⁷ Применительно к роскошному жилью должника-банкрота это постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» (Российская газета. 2021. № 98).

⁵⁸ См. обобщение практики применения постановления Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П: *Шевченко И. М.* О судебной практике признания жилья роскошным в делах о банкротстве граждан // Арбитражные споры. 2025. № 3. С. 118–136.

⁵⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 213.25 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой акционерного общества “Юридическое бюро “Факториус”» // Российская газета. 2024. № 136.

⁶⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2025 № Ф05-27992/2024 по делу № А40-204220/2023.

⁶¹ *Слепченко Е. В.* Принцип состязательности в арбитражном процессе по делу о банкротстве // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 1. С. 125–135.

⁶² См. диссертации с разными концептуальными подходами к пониманию данного принципа: *Османо-ва Д. О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018 ; *Гурылева К. И.* Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

оформления этой доктрины заданы непосредственно законодательством (а не насущными потребностями правоприменительной практики, как в случае с судебной доктриной исполнительского иммунитета). Так, статья 213.28 Закона о банкротстве регламентирует порядок завершения расчетов с кредиторами должника-гражданина, в том числе основания отказа в освобождении от дальнейшего исполнения обязательств. К таким основаниям законодатель в ч. 4 данной нормы отнес различные формы злоупотребления правом в ходе процедуры банкротства (хотя при этом термины «добросовестность» и «злоупотребление правом» не употребил ни разу). По сути, самой формулировкой ч. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве законодатель поставил перед судебной практикой задачу определить более конкретные критерии оценки поведения должника как добросовестного или недобросовестного. Практика эту задачу выполняет. Первое же постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам банкротства физических лиц предприняло попытку конкретизировать модель добросовестного поведения должника при банкротстве⁶³.

Другая объективная предпосылка формирования судебной доктрины добросовестности в институте несостоятельности связана с тем, что ни одно дело о банкротстве физического лица в принципе невозможно завершить, не рассмотрев вопрос о добросовестности должника. Если в классических гражданско-правовых спорах из договоров аренды, поставки, энергоснабжения вопрос о добросовестности не факт, что воз-

никнет, то в делах о банкротстве он возникнет в любом случае. По этим причинам правоприменительная практика рассмотрения вопросов об оценке добросовестности должника отличается безграничной широтой⁶⁴. Думается, эта же масштабность и препятствует формированию системной, непротиворечивой и имеющей общий знаменатель судебной доктрины. Ее формирование должно иметь конкретный фундамент в виде политико-правовой идеи банкротства физических лиц. Эта идея может быть либо абсолютно патерналистской, предполагающей всемерную поддержку государства не особенно сознательным гражданам; либо основанной на началах профессионализации и максимальной экономической разумности; либо же находиться где-то между данными противоположными полюсами. Пока практика всё же склоняется к патернализму (но, возможно, это исключительно субъективное ощущение автора статьи). Тем не менее без окончательного осознания и конкретизации политико-правовых начал банкротства физических лиц невозможно и полноценное формирование судебной доктрины добросовестности.

Конечно, за 10 лет правоприменительной практики по делам о банкротстве физических лиц определенные ориентиры для оценки добросовестности должников сформированы. Такие ориентиры были конкретизированы Верховным Судом в мае 2025 г. в определении по делу о банкротстве П. П. Росса⁶⁵, в декабре 2025 г. — по делу И. М. Севрюкова⁶⁶, в марте 2026 г. — по делу П. Б. Полонского⁶⁷ и по делу Р. У. Долакова⁶⁸. В совокупности сложилась

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

⁶⁴ См.: *Смоленский И. Н.* Условия освобождения от долгов гражданина в делах о банкротстве // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 253–265; *Шайхутдинов Е. М.* Отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 65–71; *Морхат П. М.* Освобождение граждан от кредитных обязательств в рамках процедуры банкротства: специфика доказывания недобросовестности // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 47–51.

Примечательно, что авторы перечисленных статей — действующие судьи, что показывает, что проблематика отказа в списании долгов, видимо, является вопросом о наблевшем.

⁶⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.05.2025 № 304-ЭС24-24028 по делу № А03-9272/2023.

⁶⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.12.2025 № 305-ЭС18-6446(3) по делу № А40-154961/2016.

⁶⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.03.2026 № 305-ЭС16-19145(3) по делу № А40-230236/2015.

⁶⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2026 № 308-ЭС25-8904 по делу № А18-3334/2023.

система оснований, препятствующих применению правил об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств. Сформулированные высшей судебной инстанцией правовые позиции уже активным образом применяются нижестоящими судами (что вполне закономерно и ожидаемо)⁶⁹.

Не меньшую остроту проблематика добросовестности имеет и в делах о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности. В отличие от института банкротства физических лиц Закон о банкротстве прямо использует понятие добросовестности и, например, в ч. 10 ст. 61.11 указывает, что ответчик не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если он действовал согласно обычным условиям гражданского оборота, *добросовестно* и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов. Можно сказать, что, используя такую формулировку, законодатель фактически предписал судам сформировать судебную доктрину оценки добросовестности контролирующего должника лица.

Отметить следует и постановление Конституционного Суда РФ по жалобе Л. В. Ваулиной⁷⁰. Орган конституционного контроля указал, что категория добросовестности является равновеликой, относящейся к процессуальному поведению как кредитора, так и лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности. Протицируем эту позицию дословно: «Стандарт добросовестного поведения кредитора как стороны спора о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего лица предполагает невозможность безосновательно ссылаться на трудности в доказывании противоправности поведения ответчика и причинной связи между таким поведением и вредом при наличии фактически полного доступа к сведениям и документации о хозяйственной деятельности

должника. При распределении бремени доказывания наличия или отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо принимать во внимание как добросовестность контролирующего лица, включая исполнение им своей обязанности по учету интересов кредитора, в том числе при рассмотрении дела в суде, так и процессуальную добросовестность кредитора».

Таким образом, формированию судебной доктрины добросовестности давно положен старт, но финиша пока не видно.

Иллюстрации формирующихся судебных доктрин в сфере банкротства можно было бы приводить еще долго. Остановимся на главном тезисе: любой правовой принцип требует не просто своей конкретизации в правоприменительной практике, а выработки методологии по его реализации.

Наконец, как было отмечено ранее, нелишним будет осмыслить и перспективные сферы для оформления судебной доктрины в области банкротства. Автор статьи убежден, что главная задача юридической науки (по крайней мере в пределах банкротного права) — это осмысление места правового регулирования банкротства в системе российского права. Соответственно, в правоприменительной плоскости стоит задача по осмыслению межотраслевых связей банкротства. Сложно не вспомнить вклад в науку безвременно ушедшего из жизни М. Ю. Чельшева, приоритетом научных исследований которого (по крайней мере одним из приоритетов) были межотраслевые связи гражданского права⁷¹. Аналогичные связи института банкротства ученый не рассматривал, однако в его докторской диссертации нашло раскрытие само понятие межотраслевых связей, оно было отграничено от понятий межотраслевого взаимодействия и межотраслевого взаимного влияния.

Эти концептуальные начала межотраслевых связей правовых образований имеют безусловную актуальность для современного банкрот-

⁶⁹ См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2025 № Ф07-9936/2025 по делу № А66-2860/2020 ; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.10.2025 № Ф09-4613/25 по делу № А60-41219/2024 ; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.09.2025 № Ф06-6027/2025 по делу № А57-10190/2024.

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2023 № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки Л. В. Ваулиной» // Российская газета. 2023. № 264.

⁷¹ См.: Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009.

ного права. В рамках статьи уже указывалось на проблемы соотношения банкротства и уголовно-процессуального права, банкротства и природоресурсного права (права недропользования). Однако таких проблем еще больше. Учеными подчеркиваются проблемы соотношения банкротства и семейного права⁷², банкротства и трудового права⁷³. Есть даже свидетельства актуализации вопроса о соотношении банкротного права и правового регулирования деятельности медицинской организации⁷⁴.

Все эти вопросы сводятся к одной и той же фундаментальной проблеме: мы сегодня недостаточно понимаем, какое место занимает правовое регулирование банкротства в системе российского права и как должны быть конкретизированы его межотраслевые связи. Решение этой научной задачи станет существенным шагом вперед в развитии банкротного права и снимет целый ряд проблемных вопросов правоприменительной практики.

Заключение

На современном этапе развития юридической науки уже не находит принципиальных возражений тезис о том, что судебное правотворчество — это явление объективной реальности и что суд действительно творит право. Развитие правового регулирования банкротства подтверждает этот тезис, институт несостоятельности сегодня развивается благодаря судебному правотворчеству. Сказанное не следует воспринимать как упрек в адрес законодателя. Наоборот, стоит признать, что законодателю никогда не угнаться за социально-экономическим прогрессом и на рассмотрение судов будут поступать правовые конфликты с вопросами, на которые нет внятных ответов в законодательстве. Подчас судебное заседание по делу о банкротстве больше похоже на научную конференцию: одна сторона предлагает свое толкование конкретных норм Закона о банкротстве, другая —

альтернативное. Конечно, и суду в условиях объективно обусловленного несовершенства законодательства о банкротстве приходится формировать собственную правовую позицию. Работа судьи в этом случае мало чем отличается от работы научного сотрудника.

При таких обстоятельствах формирование судебных доктрин обусловлено онтологическими свойствами института несостоятельности (банкротства). Их появление закономерно даже в том случае, если взяться утверждать, что суд лишь применяет, а не творит право.

Статья не имела целью описать и раскрыть все судебные доктрины, формирующиеся и сформированные в современном банкротном праве. Для выполнения подобной научной задачи сам по себе формат исследовательской статьи не подходит. Думается, что сегодня стоит задача обоснования перспективности категории судебных доктрин для развития российского банкротного права как таковой. Удалось ли автору статьи выполнить эту задачу — судить читателю.

Судебные доктрины решают многие проблемные вопросы современного правового регулирования банкротства, в том числе проблему перерыва в исторической традиции в советское время. Впрочем, надо вновь отметить вклад профессора В. В. Лазарева. Действительно, словосочетание «советская наука банкротного права» звучит примерно так же, как «процессуальное право планеты Юпитер», тем не менее в советские годы у нас активно развивались как теория права, так и процессуально-правовая доктрина. Сформулированные В. В. Лазаревым тезисы и концепции о пробелах в праве, о роли суда в их устранении и о многом другом имеют несомненную актуальность для современной теории банкротного права. И, более того, они вполне могут решить проблему перерыва в исторической традиции.

Концепция судебных доктрин видится научно обоснованной альтернативой попыткам выделить в банкротном праве специальные

⁷² Кокова Д. А. Конвергенция семейного и банкротного законодательства и их межотраслевой конфликт: на примере соглашения об уплате алиментов // Право и экономика. 2025. № 6. С. 51–55 ; Лескова Ю. Г., Филатова У. Б. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в аспекте конвергенции семейного законодательства и законодательства о банкротстве // Гражданское право. 2023. № 4. С. 19–21.

⁷³ Игнатенко А. С. Защита требований работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

⁷⁴ Абросимова Е. А., Балакин Р. Д. Банкротство медицинской организации: возможность признания главного врача контролирующим должника лицом: современная практика арбитражных судов // Вестник арбитражной практики. 2024. № 5. С. 59–65.

принципы правового регулирования. Во-первых, принципы института несостоятельности (банкротства) всегда будут лишь теоретическими конструкциями по причине того, что законодатель отказался от их конкретизации в нормативных правовых актах. Во-вторых, даже если научное сообщество придет к консенсусу по поводу состава основных принципов банкротного права, то они всё равно будут требовать методологий реализации, без которых останутся лишь декларациями. Судебные доктрины являются методологическими основами применения правовых принципов.

Есть еще немало актуальных вопросов, требующих научного осмысления. Среди них — судебная аргументация. Действительно, судебные доктрины вполне возможно воспринимать

как методологические начала, но и эти методологические начала тоже имеют методологию своего оформления. По сути, дискуссию о том, что первичнее — судебная аргументация или судебные доктрины, можно сопоставить с вопросом о том, что было раньше — курица или яйцо.

Наконец, в завершение настоящего исследования еще раз отметим, что фундаментальный вопрос российского банкротного права сводится к осмыслению места правового регулирования института несостоятельности (банкротства) в системе российского права. Для российской юриспруденции решение этого вопроса будет сопоставимо с полетом Ю. Гагарина в космос и разрешит целый ряд принципиальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абросимова Е. А., Балакин Р. Д. Банкротство медицинской организации: возможность признания главного врача контролирующим должника лицом: современная практика арбитражных судов // Вестник арбитражной практики. 2024. № 5. С. 59–65.

Ануфриева Л. П. Понятие «судебная доктрина» в отечественном правоведении (некоторые общие заметки) // Lex russica. 2021. № 12. С. 96–107.

Артебякина Н. А. Размышления о состоянии современной гражданской процессуальной формы // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 95–111.

Будылин С., Тай Ю. Жилье и жулье. Верховный Суд об иммунитете единственного жилья в банкротстве // Цивилистика. 2020. № 5. С. 139–151.

Гаджиев Х. И. Роль судебной аргументации в обеспечении устойчивого конституционно-правового развития // Журнал российского права. 2025. № 8. С. 34–49.

Гаджиев Х. И. Роль судебной аргументации в эволюции законодательства и правоприменения // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 91–105.

Гаджиев Х. И. Сравнительное право в методологии судебной аргументации — средство правотворческой роли судьи // Российская юстиция. 2025. № 7. С. 9–16.

Гаджиев Х. И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 14–27.

Гаджиев Х. И. Судебные доктрины как результат общенаучного и конкретного познания права // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика : монография / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. М. : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2020. С. 20–37.

Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1888. 292 с.

Гордеев И. А. Правовые проблемы судебного рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 220 с.

Грачева С. А. Принципы судебной интерпретации как конституционно значимые гарантии гражданского процесса // Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности : монография / отв. ред. В. М. Жуйков, С. С. Завриев. М. : Норма : Инфра-М, 2024. С. 46–62.

Гурылева К. И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 317 с.

Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов ; отв. ред. Т. Я. Хабриева ; предисл. И. Л. Подносковой. 2-е изд., доп. М. : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2025. 452 с.

- Заикин С. С. Трансформация Конституционного Суда России в сверхинстанцию: формирование тенденции // Сравнительное конституционное обозрение. 2025. № 3. С. 126–148.
- Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 30 с.
- Ибрагимова Ю. Э. Роль судебных доктрин в установлении и устранении пробелов в законодательстве // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 80–95.
- Игнатенко А. С. Защита требований работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 187 с.
- Карелина С. А. Особенности реализации общеправовых принципов в процессе банкротства граждан // Закон. 2023. № 6. С. 15–24.
- Клейнман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1929. 40 с.
- Козлов М. А. Стандарты доказывания в арбитражном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2025. 216 с.
- Кокова Д. А. Конвергенция семейного и банкротного законодательства и их межотраслевой конфликт: на примере соглашения об уплате алиментов // Право и экономика. 2025. № 6. С. 51–55.
- Комиссаров К. И. Творческий характер судебной деятельности // Правоведение. 1976. № 3. С. 60–67.
- Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 5–18.
- Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юридическая литература, 1974. 184 с.
- Лазарев В. В. Судебный активизм в формировании правового пространства // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 5–17.
- Лескова Ю. Г., Филатова У. Б. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в аспекте конвергенции семейного законодательства и законодательства о банкротстве // Гражданское право. 2023. № 4. С. 19–21.
- Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1871. 458 с.
- Морхат П. М. Освобождение граждан от кредитных обязательств в рамках процедуры банкротства: специфика доказывания недобросовестности // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 47–51.
- Нефедьев Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М. : Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1909. 110 с.
- Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 206 с.
- Османова Д. О. Цифровые активы в конкурсной массе должника // Право и цифровая экономика. 2023. № 2. С. 34–42.
- Решетникова И. В. Роль судебной практики в развитии процессуального права и науки // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2025. № 3. С. 36–42.
- Сергеева С. Л. К вопросу о жилищных правах должника в банкротстве: проблема правового регулирования понятия «роскошное жилье» // Судья. 2025. № 10. С. 36–41.
- Синюков В. Н. Судебная доктрина в российском правопорядке // Lex russica. 2026. № 1. С. 9–18.
- Слепченко Е. В. Принцип состязательности в арбитражном процессе по делу о банкротстве // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 1. С. 125–135.
- Смоленский И. Н. Принципы гражданского права при банкротстве физических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2025. 225 с.
- Смоленский И. Н. Условия освобождения от долгов гражданина в делах о банкротстве // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 253–265.
- Соболев С. И. Взыскание судебных расходов при прекращении производства по обособленным спорам в банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 12. С. 121–129.
- Суворов Е. Д. Судебное банкротное право : сборник. Вып. 2. М. : Статут, 2022. 832 с.
- Судебная практика в современной правовой системе России : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М. : ИЗиСП : Норма, 2017. 432 с.
- Судебные доктрины в российском праве: теория и практика : монография / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. М. : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2020. 344 с.

Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения: теоретический и практический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 187 с.

Тарибо Е. В. Проблемы эволюционного развития российской модели судебного конституционного нормоконтроля : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 36 с.

Третьякова Е. П. Договорные конструкции права пользования недрами в деле о банкротстве // Законодательство. 2024. № 8. С. 70–75.

Фокин Е. А. Конституционализация процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве // Lex russica. 2026. № 1. С. 94–108.

Фролов И. В. Современная доктрина банкротного права в российской юрисдикции: анализ теоретических основ // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 35–44.

Хорошавин М. Ю. К вопросу о включении криптовалюты в состав конкурсной массы должника при банкротстве // Цивилист. 2024. № 4. С. 66–73.

Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 501 с.

Шайхутдинов Е. М. Отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 65–71.

Шевченко И. М. О судебной практике признания жилья роскошным в делах о банкротстве граждан // Арбитражные споры. 2025. № 3. С. 118–136.

Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань : Тип. университета, 1890. 446 с.

Шмелев А. Н. Судебная нуллификация нормативного правового акта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 353 с.

REFERENCES

Abrosimova EA, Balakin RD. Bankruptcy of a medical organization: The possibility of recognizing the chief physician as a controlling person of the debtor. Modern practice of arbitration courts. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*. 2024;5:59-65. (In Russ.).

Anufrieva LP. The Concept of «Judicial Doctrine» in Russian Jurisprudence (General Notes). *Lex russica*. 2021;12:96-107. (In Russ.).

Artebyatinka NA. Reflections on the state of the modern civil procedural form. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2021;6:95-111. (In Russ.).

Budylin S, Tai Y. Housing and cheating. The Supreme Court on the immunity of single housing in bankruptcy. *Tsivilistika*. 2020;5:139-151. (In Russ.).

Chelyshev MYu. The system of intersectoral relations of civil law: A civilistic study. Dr. Diss. (Law). Kazan; 2009. (In Russ.).

Fokin EA. Constitutionalization of the procedural form for adjudicating bankruptcy cases. *Lex russica*. 2026;1:94-108. (In Russ.).

Frolov IV. The modern doctrine of bankruptcy law in the Russian jurisdiction: An analysis of the theoretical foundations. *Predprinimatelskoe pravo [Business law]*. 2022;4:35-44. (In Russ.).

Gadzhiev Khl. Comparative law in the methodology of judicial argumentation is a means of the law-making role of a judge. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2025;7:9-16. (In Russ.).

Gadzhiev Khl. Judicial doctrines and the effectiveness of law enforcement. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;6:14-27. (In Russ.).

Gadzhiev Khl. Judicial doctrines as a result of general scientific and concrete knowledge of law. In: Lazarev VV, Gadzhiev Khl, (eds.). *Judicial doctrines in Russian law: Theory and practice. A monograph*. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2020. (In Russ.). P. 20–37. (In Russ.).

Gadzhiev Khl. The role of judicial argumentation in ensuring sustainable constitutional and legal development. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2025;8:34-49. (In Russ.).

Gadzhiev Khl. The role of judicial argumentation in the evolution of legislation and law enforcement. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2020;9:91-105. (In Russ.).

Golmsten AKh. Historical sketch of the Russian competitive process in St. Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva; 1888. (In Russ.).

- Gordeev IA. Legal problems of judicial review of insolvency (bankruptcy) cases. Cand. Diss. (Law). Saratov; 2009. (In Russ.).
- Gracheva SA. Principles of judicial interpretation as constitutionally significant guarantees of civil procedure. In: Zhuikov M, Zavriev SS, (eds.). Problems of implementation of the principles of civil procedure in law enforcement activities. A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2024. P. 46–62. (In Russ.).
- Guryleva KI. Abuse of the right by subjects of insolvency (bankruptcy) relations: Classification problems and counteraction measures. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2022. (In Russ.).
- Ibragimova YuE. The role of judicial doctrines in establishing and eliminating gaps in legislation. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;11:80-95. (In Russ.).
- Ignatenko AS. Protection of workers' claims in case of employer's insolvency (bankruptcy) in Russia and foreign countries. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2016. (In Russ.).
- Karelina SA. Features of the implementation of general legal principles in the process of bankruptcy of citizens. *Zakon*. 2023;6:15-24. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Kovler AI, Kurbanov RA. The doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation: A monograph. Khabrieva TYa, (ed.); Preface Podnosova IL. 2nd ed., suppl. Moscow: IZiSP; Norma: Infra-M Publ.; 2025. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Lazarev VV, (eds.). Judicial practice in the modern legal system of Russia: A monograph. Moscow: IZiSP: Norma Publ.; 2017. (In Russ.).
- Khoroshavin MYu. On the issue of including cryptocurrencies in the bankruptcy estate. *Tsivilist*. 2024;4:66-73. (In Russ.).
- Kleinman AF. On the insolvency of private individuals under Soviet procedural law. Irkutsk: Irkutsk University Publ.; 1929. (In Russ.).
- Kokova DA. Convergence of family and bankruptcy legislation and their intersectoral conflict: An example of an agreement on the payment of alimony. *Pravo i ekonomika*. 2025;6:51-55. (In Russ.).
- Komissarov KI. The creative nature of judicial activity. *Pravovedenie*. 1976;3:60-67. (In Russ.).
- Kozlov MA. Standards of evidence in arbitration proceedings. Cand. Diss. (Law). Ekaterinburg; 2025. (In Russ.).
- Lazarev VV, Gadzhiev Khl, (eds.). Judicial doctrines in Russian law: Theory and practice. A monograph. Moscow: IZiSP: Norma: Infra-M. Publ.; 2020. (In Russ.).
- Lazarev VV. Gaps in the law and ways to eliminate them. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1974. (In Russ.).
- Lazarev VV. Judicial activism in the formation of the legal space. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2021;9:5-17. (In Russ.).
- Lazarev VV. The integration of law and the implementation of integrative approaches to law in court decisions. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2017;7:5-18. (In Russ.).
- Leskova YuG, Filatova UB. The principle of good faith and abuse of law in the aspect of convergence of family legislation and bankruptcy legislation. *Grazhdanskoe pravo [Civil Law]*. 2023;4:19-21. (In Russ.).
- Malyshev K. Historical sketch of the competitive process of St. Petersburg: Printing house of the partnership «Obshchestvennaya polza»; 1871. (In Russ.).
- Morkhat PM. Release of citizens from credit obligations in the framework of bankruptcy proceedings: Specifics of proving bad faith. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*. 2020;4:47-51. (In Russ.).
- Nefediev EA. Commercial court proceedings. The competitive process. Moscow: The Society for Mutual Assistance of Law Students of Moscow University Publ.; 1909. (In Russ.).
- Osmanova DO. Abuses in insolvency (bankruptcy). Cand. Diss. (Law). Moscow; 2018. (In Russ.).
- Osmanova DO. Digital assets in the debtor's bankruptcy estate. *Pravo i cifrovaya ekonomika*. 2023;2:34-42. (In Russ.).
- Reshetnikova IV. The role of judicial practice in the development of procedural law and science. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga*. 2025;3:36-42. (In Russ.).
- Sergeeva SL. On the issue of housing rights of the debtor in bankruptcy: The problem of legal regulation of the concept of «luxury housing». *Sudya [Judge]*. 2025;10:36-41. (In Russ.).
- Shaykhutdinov EM. Refusal to discharge of obligations upon completion of bankruptcy proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020;10:65-71. (In Russ.).
- Shershenevich GF. The doctrine of insolvency. Kazan: Tipografiya universiteta; 1890. (In Russ.).
- Shevchenko IM. On the judicial practice of recognizing luxury housing in bankruptcy cases of citizens. *Arbitrazhnye spory*. 2025;3:118-136. (In Russ.).

- Shmelev AN. Judicial nullification of a normative legal act. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2018. (In Russ.).
- Sinyukov VN. Judicial doctrine in the Russian legal order. *Lex russica*. 2026;1:9-18. (In Russ.).
- Slepchenko EV. The principle of competition in bankruptcy arbitration proceedings. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2005;1:125-135. (In Russ.).
- Smolensky IN. Conditions for exemption from debts of a citizen in bankruptcy cases. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Herald of Civil Procedure]. 2023;3:253-265. (In Russ.).
- Smolensky IN. Principles of civil law in the bankruptcy of individuals. Cand. Diss. (Law). Kazan; 2025. (In Russ.).
- Sobolev SI. Recovery of court costs upon termination of proceedings on separate bankruptcy disputes. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2024;12:121-129. (In Russ.).
- Suvorov ED. Judicial bankruptcy law: Collection of papers. (2): Moscow: Statute Publ.; 2022. (In Russ.).
- Taribo EV. Doctrines of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of taxation: Theoretical and practical aspects. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2005. (In Russ.).
- Taribo EV. Problems of the evolutionary development of the Russian model of judicial constitutional norm control. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 2006. (In Russ.).
- Tretyakova EP. Contractual constructions of the right to use mineral resources in bankruptcy proceedings. *Zakonodatelstvo [Legislation]*. 2024;8:70-75. (In Russ.).
- Zaikin SS. Transformation of the Constitutional Court of Russia into a Super-institution: Formation of a trend. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2025;3:126-148. (In Russ.).
- Zotova EE. Theory and practice of the implementation of judicial legal positions in the civil process. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 2021. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фокин Евгений Анатольевич, кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Калининградской области
д. 2–4, Рокоссовского ул., г. Калининград 236040, Российская Федерация
evgeniy.hse2018@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny A. Fokin, Cand. Sci. (Law), Judge of the Commercial (Arbitrazh Procedure) Court of the Kaliningrad Region, Kaliningrad, Russian Federation
evgeniy.hse2018@gmail.com

*Материал поступил в редакцию 7 апреля 2025 г.
Статья получена после рецензирования 1 мая 2026 г.
Принята к печати 15 июля 2026 г.*

*Received 07.04.2025.
Revised 01.05.2026.
Accepted 15.07.2026.*